

## РЕЦЕНЗІЇ

*Г. С. Яроцкая. Аксиогенез экономического сознания в русской лингвокультуре : [монография] / Галина Сергеевна Яроцкая. — Одесса : Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, 2013. — 552 с.*

*G. S. Yarotskaya. Axiogenez ekonomicheskogo soznaniya v russkoj lingvokulture : [monografija] / Galina Sergeevna Yarotskaya. — Odessa : Odesskij natsionalnyj universitet im. I.I. Mechnikova, 2013. — 552 s.*

Рецензируемая монография посвящена актуальной проблеме современной антропологической лингвистики — лингвоаксиологическому моделированию экономического сознания. Экономика как социальный феномен детально изучена в различных областях гуманитарного знания, но с позиций лингвоконцептологии экономические ценности еще не были предметом специального анализа.

Книга состоит из введения, трёх глав, посвященных соответственно языковой репрезентации ценностной динамики экономического сознания, аксиогенезу обыденного и теологического модусов этого сознания, аксиосфере этого сознания в допетровский период, и заключения.

В первой главе детально обсуждаются понятия современной лингвокультурной концептологии. В основу авторской концепции положена когнитивно-дискурсивная модель лингвокультурного концепта, включающая его системный потенциал (совокупность средств апелляции к этому ментальному образованию, зафиксированных в лексикографии и паремиологии), субъектный потенциал (языковое знание в сознании индивида) и коммуникативную реализацию (апелляцию к концепту в конкретной ситуации общения) (с. 31–32). Г. С. Яроцкая предлагает широкую трактовку экономических концептов, включая в их состав как понятия экономики («торговля», «товар», «собственность» и др.), так и понятия политики, философии, психологии и этики («справедливость», «милосердие», «власть», «закон» и др.). Автор справедливо отмечает, что экономическое сознание в России формировалось под влиянием православия и накопленного обществом многовекового опыта жизни в определенных социально-экономических и природно-климатических условиях. Эти факторы во многих ситуациях вели к драматическим коллизиям ценностных установок. Представляется обоснованной предлагаемая в книге схема модусов и уровней экономического сознания, включающая обыденный, научно-теоретический и теоретико-богословский модусы (с. 47) и логико-рациональный, психологический и аксиологический уровни (с. 52). В монографии выделены и обоснованы уровни аксиосферы применительно к русскому экономическому сознанию — метауровень (называющий универсальные ценности — «истина», «добро», «справедливость», «свобода»), макроуровень (определяющий ценности для того или иного типа экономической культуры — «успех», «бизнес», «конкуренция» и др.) и микроуровень (фиксирующий ценности определенного типа людей — «стахановец», «трудоголик», «олигарх», «магнат» и др.).

Автор суммирует основные наблюдения философов и культурологов по поводу особенностей мышления реальности, свойственных традиционному русскому взгляду на мир (бинарность мышления, логоцентричность, иррациональность, несклонность к компромиссу, преобладание экзогенных ценностей над эндогенными), отмечая при этом неизбежную субъективность в исследованиях концептов. В монографии показаны различные аспекты изучения экономического дискурса — анализ конкретных единиц в рамках экономического текста, исследование текстов экономических теорий в риторическом аспекте, описание идиостилей авторов экономических теорий, характеристика жанров и стилей экономического языка, освещение экономической терминологии, объяснение динамики экономического сознания (с. 97–100).

Заслуживают внимания наблюдения и рассуждения автора относительно динамики рассматриваемых концептов в интервале между исходным и развивающимся их содержанием в направлениях их смыслового расширения и сжатия. Эта динамика анализируется в рамках четырех периодов аксиогенеза — дохристианского, христианского, советского и постсоветского.

Во второй главе детально анализируются ценностные сферы древнерусского экономического сознания дохристианского периода, объективация этого сознания в религиозных текстах и в текстах русской народной сказки. В качестве доминантных исходных концептов (протоконцептов) русской лингвокультуры древнейшего периода автор рассматривает ментальные образования «род/мир», «правда», «воля». Специалисты в области лингвокультурологии обратят внимание на приведенные в монографии аргументы в пользу признания в качестве императивов родовой общинности ментальных образований «правда-совесть», «правда-закон», «правда-справедливость» (с. 144–146). В книге приводится множество иллюстративных примеров, объясняющих развитие лексем, относящихся к экономической сфере жизни. Так, заслуживает внимания интерпретация этимологии диад «труд» — «страдание», «труд» — «работа». Автор делает обоснованный вывод относительно того, что значимой являлась оппозиция по линии волеизъявления — добровольный труд на себя и для себя и принудительная работа на кого-то (с. 193). В более полном виде ценностная шкала приоритетов по отношению к видам трудовой деятельности приобретает, как пишет Г. С. Яроцкая, следующий вид: самой престиж-

ной является **служба** князю, далее следует **труд** как условие выживания, третье — это домашние **хлопоты** как женское занятие, и наконец, на последнем месте находится принудительная **работа**, не предусматривающая вознаграждения (с. 200). В христианский период переосмысливается ценность труда: труд приобретает воспитательный характер. Весьма информативен раздел, посвященный экономическим концептам в текстах русских сказок. Обратим внимание на следующее наблюдение автора: «отношение к выгоде, богатству, труду является жестко социально обусловленным: эти сферы жизнедеятельности по-разному оцениваются по отношению к представителям высокого и низкого социального статусов» (с. 276).

В третьей главе книги идет речь о ключевых концептах русской аксиосферы, относящихся к универсальным ценностям («власть», «правда», «закон») и ценностям типа экономической культуры («хозяйство», «трудовая деятельность», «торговля», «деньги», «богатство / бедность» и др.). Автор анализирует пословицы о труде и следующим образом представляет их фреймовую структуру: 1) отношение к труду, 2) разновидности трудовой деятельности, 3) распределение трудовых обязанностей и приложенных усилий, 4) виды трудовой занятости, 5) вознаграждение за труд, 6) ритм трудовой деятельности, 7) способы уклонения от труда, 8) коллективный / индивидуальный характер трудовой деятельности. В книге выделены полярные позиции субъектов, оценивающих труд: это моралист-праведник и прагматик (ср.: *Трудами не хвались, а гордись. — Работа дураков любит*).

В заключении автор формулирует основные выводы исследования, к числу которых относятся тезисы о противоречивости ценностей, лежащих в основе русского экономического сознания, о специфике эволюции и инволюции экономических концептов, о лингвистически релевантных способах номинации и реноминации этих ментальных образований.

Монография Г. С. Яроцкой представляет собой глубокое исследование актуальной проблемы аксиологической лингвистики, содержит множество нетривиальных наблюдений и выводов, образующих непротиворечивую концепцию аксиогенеза, и несомненно привлечёт к себе внимание широкого круга специалистов, изучающих соотношение языка и культуры.

**КАРАСИК Владимир Ильич,**

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английской филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета; Волгоград, Россия;  
e-mail: vkarasik@yandex.ru

**Vladimir I. KARASIK,**

Grand Ph.D. in Philological Sciences, Professor, Head of the English Philology Department in Volgograd State Pedagogical University; Volgograd, Russia;  
e-mail: vkarasik@yandex.ru